

На правах рукописи

ЩЕРБИНИНА Юлия Валерьевна

**ФОРМИРОВАНИЕ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА
КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ ПРОВИНЦИИ В 20-40-Х ГГ. XX В.
(НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ И ТАМБОВСКОЙ
ОБЛАСТИ)**

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2016

**Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»
на кафедре всеобщей и российской истории**

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор Мизис Юрий Александрович
Официальные оппоненты:	Загоровский Павел Владимирович, доктор исторических наук, профессор, Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Воронежской области «Институт развития образования», профессор кафедры педагогики и методики гуманитарного образования
	Орлова Вера Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент, Православная религиозная организация – учреждение высшего профессионального образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской Православной Церкви», старший преподаватель кафедры Церковной истории,
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится «12 ноября» 2016 года в _____ часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ212.261.08 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 К, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» (ул. Советская, 6) и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru/>

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жуковская Наталия Юрьевна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Интеллектуальное и духовное возрождение современной России невозможно без опоры на лучшие культурные традиции прошлого. Переоценка нравственных ориентиров и поиск новых идеалов заставили общество по-новому взглянуть на необходимость сохранения истории, национальной культуры, ее своеобразия.

Провинциальные музеи, которые возникали как культурные центры губерний российской империи, затем использовались в качестве средства распространения новой советской идеологии, становясь «очагами» культпросветработы на местах. Повышается значение опыта реформирования музея в 20-40-е гг. XX в., когда решались проблемы во многом аналогичные сегодняшним: пересмотр социальных функций музея, разработка новых музейных теорий и воплощение их на практике, усиление влияния на общество.

В рамках исследования была осуществлена верификация гипотезы, что музей есть особый социальный институт, сформировавшийся в соответствии с потребностями общества и, оказывающий влияние на культурную жизнь провинции. Рассмотрение музея не только как проводника культурной революции, но и объекта идеологического влияния государства, с точки зрения автора, также повышает актуальность исследования.

Объектом исследования являются музеи Тамбовской губернии (Тамбовской области).

Предметом исследования является изменение роли музея в обществе и его влияние на культуру провинции в результате политики советского государства, направленной на превращение музея в орудие политического воспитания масс в 1917-1941 гг.

Хронологические рамки исследования определены периодом 1917-1941 гг. Рассматриваемый период хронологически разделяется на две части.

Первая часть заключена во временные рамки с 1917 г. по 1928 г., когда в результате послеоктябрьских преобразований в области культуры, впервые создается государственная централизованная система управления музейным делом, закладываются основы музейного законодательства.

Вторая часть исследования охватывает 1929 - 1941 гг., когда в результате осуществления плана индустриализации и коллективизации, культурного строительства, открытого наступления на церковь, происходит превращение музеев в один из «инструментов культурной революции».

Территориальные рамки данного исследования соответствуют динамике перемен административно-территориальных границ Тамбовского региона в рассматриваемый исторический период.

Степень изученности темы. Тема исследования в указанных территориальных и хронологических рамках не изучалась. Однако ряд работ содержит материал, посвященный, различным аспектам деятельности музеев,

что в значительной степени способствует раскрытию рассматриваемой темы. Вся литературу по теме исследования можно условно разделить на четыре группы.

1. *Работы, посвященные изучению роли и места музеев в обществе в период становления советского государства*, можно разделить на четыре этапа. *На первом этапе (октябрь 1917-1930 гг.)* в трудах В. И. Ленина, А. В. Луначарского, Н. К. Крупской, Н. Троцкой¹ музей в новой пролетарской культуре и образовании мыслился как культурно – просветительное учреждение, несущее, прежде всего, идеологические функции. Направления деятельности музеев в этот период рассматривают работы Эфроса А. М., Ольденбурга С. Ф., Грабаря И. Э., Ащукина Н. С.² В работе профессора Шмита Ф. И.³ (1919 г.) была сделана попытка раскрыть смысл и назначение музея в жизни человека и общества. Но преобладающим в оценке процессов в сфере культуры в этот период становится классовый подход⁴. Воздействие большевистской партии и пролетариата на сферу искусства и просвещения признавалось решающим⁵. *На втором этапе (1930-1950-е гг.)* на страницах журнала «Советский музей» внимание уделяется проблемам музейного строительства, внедрения методов работы, превращающих музей в пропагандистское учреждение⁶. Также рассматривалась роль советского государства по охране памятников искусства и старины⁷. В конце 40-х гг. вышла монография И. С. Смирнова⁸, в которой на новых архивных материалах рассматривались вопросы национализации культурных сокровищ. *На третьем этапе (1950 - середина 1980-х гг.)* публикуются работы, связанные с изучением истории музейного дела⁹. Комплексный

¹ Крупская Н. К. Педагогические сочинения: в 11-ти т. М., 1957-1963. Т. 5, с. 139, Т. 8, с.127 -128, Т. 9, с. 141; Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание 5 - е в 55 томах. М., 1967 — 1981 гг. Т. 40, с. 254; Луначарский А. В. Ленин и просвещение: сборник статей. М., 1924. С. 7 – 18; Троцкая Н. Музейное строительство и искусство / Наука и искусство. М., 1926. С. 29-53.

² Эфрос А. М. Музейное строительство в Советской России. М., 1924; Ольденбург С. Ф. Научная деятельность музеев // Музей. Пг., 1923. №1. С.13-17; Грабарь И. Э. О музейных делах // Художественная жизнь. М., 1920. № 2. С.2-5; Ащукин Н. Музей и школа. (Местный музей как широко-просветит. учреждение для народных масс, построенное на принципе демократизации знаний) // Народное образование. Тверь, 1919. № 6. С. 252 - 254.

³ Шмит Ф. И. Исторические, этнографические и художественные музеи: очерк истории и теории музейного дела. Харьков, 1919. 76 с.

⁴ Залевский А. Искусство и пролетариат. М, 1918. 48 с.; Керженцев П. М. Культура и Советская власть: М., 1919. 36 с.; Базаров В. Пролетарская культура в действии. М., 1919.

⁵ Богданов А. А. Элементы пролетарской культуры в развитии рабочего класса. М., 1920. 96 с.; Черных А. Культура в пятилетке. М. - Л., 1929. 272 с.; Ширямов А. На передовых позициях культурной революции. М., 1930; Панфилов В. Н. Культурные пятилетки, их анализ и критика. М. - Л., 1930. 287 с.; Клубуновский И. Х. XVI съезд партии и вопросы культурного строительства. М.- Л., 1930. 64 с.

⁶ Беляев Д. Б. Очередные задачи музейной работы // Советский музей. 1938. №. 1. С. 11-15; Маневский А. Основное звено музейной работы // Советский музей. 1940. № 2. С. 1-5; Ширямов А. А. Политико-просветительная работа и культурная революция. М., 1930.

⁷Оснос Ю. Октябрьская революция и памятники художественной культуры // Искусство. 1940. № 6. С. 62-66.

⁸ Смирнов И. С. Из истории строительства социалистической культуры в первый период советской власти: (октябрь 1917 г. - лето 1918 г.). М., 1949. 245 с.

⁹ Гарданов В. К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти (1917-1920 гг.) // История музейного дела в СССР. М., 1957. С. 9 - 22; Ионова О. В. Создание сети

анализ деятельности советского правительства по сохранению культурных ценностей и организации управления музеями проведен в публикациях ряда авторов¹⁰. Д. А. Равикович¹¹ в своих работах приходит к выводу, что уже в начале 1920-х гг. можно говорить о сложившейся системе государственных учреждений, ведавших охраной памятников. В исследованиях 1930-1940 гг., документальные данные анализировались через призму взглядов классиков марксизма-ленинизма на культуру, печати культа личности, а конца 1950 — 1960-х гг., начатой в 1956 г. Н. С. Хрущёвым, критики культа личности Сталина¹². На рубеже 1970-1980-х гг. в публикациях ряда авторов¹³ отражена история хранения, а иногда и уничтожения ряда отечественных памятников барокко и классицизма, памятников древнерусского искусства. Отношение советского правительства к культурному наследию проанализировано в книгах Г. И. Ильиной¹⁴, М. Б. Кейрим-Маркус¹⁵. *На четвертом этапе (с середины 1980-х гг. и до нашего времени)* наибольшее число работ, касающихся периода 1917-1941 гг., рассматривает проблемы партийного руководства культурной сферой. Впервые, в рамках советской исторической науки, происходит переоценка роли государства в деле музейного строительства и охраны памятников, говорится об ошибках власти в период революционного нигилизма по отношению к традиционной русской культуре, на первый план выдвигается человеческий фактор¹⁶. Ю. Н. Жуков в своих исследованиях¹⁷ сопоставил декреты и постановления советской

краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти // История музейного дела в СССР: сборник научных статей. М., 1957. С. 37 - 72; Она же. Музейное строительство в годы довоенных пятилеток (1928-1941 гг.) // Очерки истории музейного дела в СССР. М., 1963. С. 84-115.

¹⁰ Овсянникова С. Н. Частное собирательство в России // Очерки истории музейного дела: сборник научных трудов. М., 1961. Вып. 3; Бычков Ю. А. В государственном масштабе: О ленинских декретах и делах партии по сохранению культ.- ист. наследия народа. М., 1980. 142 с.

¹¹ Равикович Д. А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917-1967 гг.) // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. Вып. 22. М., 1970. С. 3-34; Она же. Организация музейного дела в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925) // Очерки истории музейного дела: сборник научных трудов. Вып. 6. М., 1968. С.116-117; Она же. Формирование государственной музейной сети (1917-первая половина 1960-х гг.). М., 1988. 152 с.

¹² Ермаков В. Т. Дискуссия конца 50-60-х годов о культурной революции в СССР // Советская культура. 70 лет развития. К 80-летию академика М. П. Кима. М., 1987. 316 с.; Карпов Г. Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. М., 1954. 244 с.

¹³ История русского искусства: в 13 т. / под ред. И. С. Грабаря, В. С. Кеменова, В. Н. Лазарева. М., 1953 - 1969; История русского искусства: в 2 т. / под ред. Н. Г. Машковцева. М., 1957 - 1960. 2000 с.; Бархатова Е. В. Русские художественные журналы начала XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета. Л., 1977. Вып. 2. № 8. С. 37-41; Стернин Г. Ю. Художественная жизнь России начала XX в. М., 1976. 222 с.

¹⁴ Ильина Г. И. Культурное строительство в Петрограде (октябрь 1917-1920). Л., 1982. 239 с.

¹⁵ Кейрим-Маркус М. Б. Государственное руководство культурой. Строительство Наркомпроса (ноябрь 1917 - середина 1918). М., 1980. 199 с.

¹⁶ Страницы истории советской художественной культуры. 1917-1932 гг. М., 1989. 258 с.; Николаев А. Грабеж // Смена. 1988. № 18. С. 16-19, №19. С. 12 -15; Семенова Н. Распродажа // Литературная газета. 1988. № 49; Она же. Сталинские распродажи // Декоративное искусство. 1989. № 2; Абдюханова Т. Распродажа или кража // Спутник. Дайджест советской прессы. 1989. № 10. С. 40.

¹⁷ Жуков Ю. Н. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры (1917—1920). М., 1989. 302 с.; Он же. Первые мероприятия Советской власти по охране историко-культурного наследия (Петроград 1917-1918) // История СССР. 1983. № 5. С. 145-161; Он же. Роль права в охране культурно исторического наследия в первый год Советской власти // Советское государство и право. 1983. № 11. С. 117-122.

власти с реально проведенной работой, уточнил данные о формировании советского государственного аппарата управления музейным делом и охраной памятников в центре и на местах в период 1918 - 1920 гг. Вопрос формирования органов управления музейным делом, важный для нашего исследования, рассматривается в статье Н. В. Кузиной¹⁸. Появившиеся в начале 1990-х гг. в периодической печати и журналах публикации, авторы которых стремились избавиться от влияния идеологии, были связаны с распадом СССР. Научный интерес представляет литература, в которой объективно раскрывается процесс эволюции общественно-политического и культурного развития советского общества в 1917-1939 гг.¹⁹ На современном этапе вышли работы по истории музейного дела²⁰, появляются исследования, в которых российские музеи рассматривают как одну из составляющих частей культуры мира²¹.

2. Работы по организации научно-фондовой и экспозиционной работы в музее. Научно-фондовая и экспозиционная работа являются основой функционирования музея на каждом этапе его существования²². О том, что экспозиция – «язык, на котором говорит музей», писали музейеды 1930 - 1980-х гг.²³ В 1920 - 1940-е гг. для того, чтобы реализовать задачи нового революционного времени, музей должен был решить проблему отражения в экспозициях исторического материала с классовых позиций, основных положений диалектического материализма и атеизма²⁴. Такой подход приводил к игнорированию музейных предметов и превращению экспозиций в иллюстрации истории Советского государства в соответствии с «Кратким курсом истории ВКП (б)». Итоги Первого Всероссийского музейного съезда, который в своих документах окончательно закрепил представление о музее

¹⁸ Кузина Н. В. Государственная политика в области музейного дела в 1917-1941 гг. // Музей и власть: сборник научных трудов. М., 1991. С. 112–172.

¹⁹ Россия: опыт национально - государственной идеологии. М., 1994. 231 с.; Ким М. П. Проблемы теории и истории реального социализма. М., 1993. 567 с.

²⁰ Каулен М. Е. Музеи-храмы и музеи-монастыри в первое десятилетие советской власти. М., 2001. 163 с.; Рубан Н. И. Советская власть и музейное строительство на Дальнем Востоке России (1920-1930-е гг.): монография. Хабаровск, 2002. 215 с.; Музейное дело в России. М., 2003. 614 с.

²¹ Юренева Т. Ю. Музей в мировой культуре. М., 2003. 535 с.

²² Машковцев Н. Г. Принципы музейного строительства // Художественная жизнь. 1920. № 4-5. С. 23-33; Романов Н. И. Местные музеи и как их устраивать. М., 1919. 110 с.

²³ Гнедовский М. Б. Роль сценария в экспозиционной работе музеев // Актуальные проблемы советского музееведения: сборник научных трудов. М., 1987. С. 37 - 49; Сотникова С. И. Музеология как междисциплинарное знание // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всероссийской научной конференции. Томск, 2002. С. 5–12; Закс А. Б. Из истории экспозиционной мысли советских музеев (1917-1936) // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. Вып. 22. М., 1970. С. 129- 169.

²⁴ Дружинин Н. М. Классовая борьба как предмет экспозиции историко-революционного музея // Советский музей. 1931. № 1; Петров Ф. Н. Краеведение и социалистическое строительство // Известия Центрального Бюро Краеведения. 1928. № 1. С. 9 – 17; Луппол И. Диалектический материализм и музейное строительство // Труды I Всероссийского музейного съезда. М. - Л., 1931. С. 16; Клемм Е. Задачи художественных отделов местных и республиканских музеев // Советский музей. 1932. № 1. С. 2 - 8; Радус-Зенькович В. О некоторых вопросах музейной работы // Советский музей. 1938. № 5. С. 9 – 18.

как о политико-просветительном учреждении, рассматривает в статье Рубан Н. И.²⁵

3. *Работы по проблемам общественных функций музеев, роли музеев в культурной жизни провинции.* В разные периоды времени музейеведы пытались осмыслить феномен музея. В работах Н. Ф. Федорова²⁶ на рубеже XIX - XX веков впервые дается целостное философское осмысление музея и поднимается вопрос о его нравственно жизнестроительном значении в существовании общества и культуры. Музей как социальный институт, который выполняет в обществе определенные функции, рассмотрен в многочисленных исследованиях²⁷. А. Б. Закс, рассмотрев динамику социальных функций музеев в исторической перспективе, доказала, что развитие музейных функций в конкретные периоды советской истории во многом определялось политикой директивных органов, включавших музей в русло идеологической работы²⁸. В последнее время ученых все больше привлекает проблема социокультурного пространства регионов, различные аспекты общественно-политической и культурной жизни провинции, причины возникновения местных музеев и их влияния на социокультурную жизнь²⁹. В тамбовской краеведческой литературе образовательное и культурное значение музеев в провинциальной жизни, причины возникновения, опыт работы и перспективы первого музея в губернии было рассмотрено Н. А. Покровским еще в 1880 г.³⁰

²⁵ Рубан Н. И. Первый музейный съезд и его влияние на культурно-просветительную деятельность дальневосточных музеев [Электронный ресурс] / Н. И. Рубан // Традиции просветительства на Дальнем Востоке России — в XXI век: материалы науч.- практ. конф. г. Хабаровск, 3-4 окт. 2000 г. - Хабаровск, 2001. - Режим доступа: http://museumstudy.ru/wp-content/uploads/2015/12/ruban_1_s_ezd.pdf.

²⁶ Федоров Н. Ф. Сочинения. М., 1982. 709 с.

²⁷ Зелдин Т. Социальная история как история всеобъемлющая // Теория и история экономических и социальных институтов. Вып. 1. М., 1993. С. 154-162; Скрипкина Л. И. Социальные функции музея и особенности его деятельности в современных экономических условиях // Музей на рубеже веков: материалы научно-практических конференций, состоявшихся в гг. Хабаровске и Москве в 2000 г. М., 2001. С. 27-52; Колокольцева Н. Г. Периодическая печать об образовательной деятельности музеев в первые годы Советской власти // Музейная пропаганда 1920-1930 гг. в зеркале прессы. М., 1991. С. 29 – 30; Сотникова С. И. Музеология как междисциплинарное знание // Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всероссийской научной конференции, Томск, 18 - 20 марта 2002 г. Томск, 2002. С. 5–12; Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей: учебное пособие по музейной педагогике: монография. М., 2001. 223 с.; Коссова И. М. Музей в культурной жизни края. М., 1989. 128 с.; Гнедовский М. Б., Дукельский В. Ю. Музейная коммуникация как предмет музейеведческого исследования // Музейное дело: музей - культура – общество: сборник научных трудов. Вып. 21. М., 1992. С. 7.

²⁸ Закс А. Б. Динамика социальных функций музеев СССР // Музеи мира. М., 1991. С. 51-62.

²⁹ Махрачев С. Ф. Музей в социокультурной динамике провинции XIX - XX вв.: на материалах Тамбовской области: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Тамбов, 2003. 22 с.; Мартынов А. И. Краеведческий музей как научный центр региона // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX-XXI веков: сборник статей. М., 2001. 488 с.; Грачева Е. С., Муханова С. А. Музей как социокультурное явление современного общества // Вестник Саратовского государственного технического университета. Саратов, 2009. № 40. С. 262-268.; Абрамова Г. А. Музей и социум. Проблемы коммуникации, перспективы диалога // 375-я весна Тамбова. Город и музеи: Сборник статей Третьих областных музейеведческих чтений, посвященных 375-летию основания города Тамбова «город и музеи. Тамбов в музейных коллекциях, экспозициях, научно-просветительной и образовательной деятельности»: 27 апреля 2011 г. Тамбов, 2011. с.259-270.

³⁰ Покровский Н. А. Об образовательном значении музеев, по поводу открытия музея в городе Тамбове. Тамбов, 1880. 70 с.

Особое место в историографии занимают проблемы государственно-церковных отношений. Взаимоотношения государства и церкви в 1920-е гг., кампания по изъятию церковных ценностей в церковной политике Советского государства в период голода в Поволжье в 1922 г. рассмотрена в ряде работ³¹. Проблемы сбережения церковного историко-культурного наследия исследована в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук П. А. Вакэ и в диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Постернак О. П.³²

4. Литература краеведческого характера

1980 - 2010-е гг. - годы возрождения интереса к краеведческой работе. Сотрудники музеев, краеведы приступили к изучению музейного дела в провинции более детально. Многие музеи стали издавать свои труды и материалы, где нередко появлялись статьи об истории их создания, фондовых коллекциях, деятельности музеев³³. В последнее время традиционным стало проведение научных конференций, итогом работы которых являлось издание сборников исследовательских трудов по истории края³⁴. Основное внимание при изучении музейного строительства в провинции отводится вопросам, связанным с охраной памятников искусства и старины, определением места музеев в этом процессе, роли личности.

В каждом регионе складывается определенный круг исследователей, занимающихся изучением музейного дела. Итогом исследовательской

³¹ Кривова Н. А. Власть и церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. 247 с.; Савельев В. Н. Бог и комиссары (к истории комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК ВКП (б) - антирелигиозной комиссии) // Религия и демократия: на пути к свободе совести. М., 1993. Вып. II. С. 164 – 165; Мавлютова З. Ш. Формы и методы антирелигиозной работы в Тюменском крае в 1920-е гг. // Омский научный вестник. 2010. № 6. С. 23-26; Бондарчук В. Г. Анализ литературы о музеефикации российских культовых зданий // Музей в храме-памятнике: материалы научно-практической конференции. СПб, 2005. С. 31 - 43; Дударенок С. М. Атеизм в социалистическом обществе: проблемы теории и методологии. Владивосток, 1988. 163 с.

³² Вакэ П. А. Государственно-правовое регулирование охраны православных церковных памятников истории и культуры в Советской России. 1917-1941 гг.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Вакэ Петр Андреевич; Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород, 2006. 30 с.; Постернак О. П. Музейная политика России и судьба религиозного культурного наследия в 1920-1930-х гг. (По материалам Донского и Страстного монастырей): автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 24.00.03 / Постернак Ольга Павловна; Московский государственный университет культуры и искусств. М., 2006. 27 с.

³³ Махрачев С. Ф. Из истории Музея ткачества и текстильной промышленности г. Рассказово // Сборник научных трудов Тамбовского областного краеведческого музея. Вып. 1. Тамбов, 2001. С. 38-47; Он же. Коллекция книг Дома-музея Г. В. Чичерина // Тамбовские хроники. Историко-краеведческий бюллетень № 4-5. Тамбов, 1997. С. 33; Моисеев Н. Б. Археологические коллекции Тамбовского областного краеведческого музея // Тамбовские хроники: Ист.- краевед. Бюллетень. Тамбов, 1996. № 2. С. 20-21; Козлова В. М. Тамбовская областная картинная галерея. Русское искусство XVII - начала XX века. Каталог. Вып. 1. Л., 1976. 16 с.; Салыхова Е., Рузаева В. Произведения русского и западноевропейского искусства из коллекций Б. Н. Чичерина в собрании Тамбовской областной картинной галереи: Каталог. Тамбов, 1990. 46 с.; Фамильные портреты рода Боратынских. Из собраний Тамбовской областной картинной галереи и Тамбовского областного краеведческого музея. Тамбов, 1999. 54 с.; Сборник научных трудов Тамбовского областного краеведческого музея. Тамбов, 2001. 164 с.

³⁴ 375-я весна Тамбова. Город и музеи: Сборник статей Третьих областных музееведческих чтений, посвященных 375-летию основания города Тамбова «город и музеи. Тамбов в музейных коллекциях, экспозициях, научно-просветительной и образовательной деятельности»: 27 апреля 2011 г. Тамбов, 2011. 310 с.; «Музей ... он и есть надежда века...»: Сборник статей Пятых областных музееведческих чтений, посвящённых 185-летию со дня рождения Н.Ф. Фёдорова (1829-1903): 5 июня 2014 г. Тамбов, 2015. 162 с.

работы Ю. А. Мизиса и В. А. Алленовой по истории тамбовского краеведения является ряд научных статей и монографии³⁵. Вопросом истории формирования музейной сети Тамбовской области и роли музея в культурной жизни провинции в XIX - XX вв. занимается С. Ф. Махрачев³⁶. Вероятно, такой интерес к культурно-историческому наследию можно объяснить интересом общественности к истории края, и, в частности, к вопросу о судьбе дворянских усадеб, церквей, монастырей³⁷. Историю усадебных имений Тамбовской губернии на всем протяжении их существования: от первых владельцев до их разрушения в послереволюционные годы, рассмотрела В. А. Кученкова³⁸. Интересы краеведа касаются различных сторон жизни города: от изучения архитектуры и истории зданий г. Тамбова³⁹ до истории возникновения храмов Тамбовской губернии и их разрушения в годы советской власти⁴⁰. История Дома-музея С. В. Рахманинова в с. Ивановка рассказана Н. Н. Емельяновой⁴¹. Все вышеназванные издания интересны в изучении и ценны, прежде всего, тем, что опираются на архивные документы, семейные архивы, воспоминания, и позволяют оценить значение личности в истории и культуре Тамбовского края.

Цель исследования состоит в анализе и выявлении основных тенденций формирования музейных коллекций; в анализе зависимости деятельности музея от экономических, социальных и культурных условий жизни общества в конкретном регионе и его влиянии на культурную жизнь провинции.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить основные пути формирования музейных коллекций Тамбовской губернии (Тамбовской области);
- 2) охарактеризовать роль государственных органов и общественности в формировании музейных коллекций;

³⁵Мизис Ю. А. Ученая архивная комиссия в культурной жизни Тамбова // Русская провинция. Культура XVIII - XX вв.: сб. статей по материалам первой республиканской научной конференции по изучению провинциальной культуры. М., 1993. С. 76-79; Алленова В. А. И. И. Дубасов. Первый председатель Тамбовской ученой архивной комиссии // Краевед земли Тамбовской: материалы конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Дубасова И. И. Тамбов, 1995. С. 9-18; Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XIX в.-30-е гг. XX в.). Монография. Тамбов, 2002. 438 с.

³⁶Махрачев С. Ф. История музейного дела в Тамбовской области: учебное пособие. Тамбов, 2005. 156 с.; Он же. Страницы педагогических и школьных музеев Тамбовской губернии // Культура русской провинции. Новые исследования: материалы научно-практической конференции. Тамбов, 2002. С. 94 - 98; Он же. Задачи изучения музейного дела в провинции // V Державинские чтения: материалы научной конференции преподавателей и аспирантов, февраль 2000 г. Тамбов, 2000. С. 20.

³⁷Песков А. М. Боратынский: истинная повесть. М., 1990. 380 с.; Кученкова В. А. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. 120 с.; Мизис Ю. А. Монастыри Тамбовского края и духовная жизнь провинции // Очерки истории культуры Тамбовского края. Тамбов. 1993. С. 9-20.

³⁸Кученкова В. А. Усадьбы Тамбовской губернии. Тамбов, 2009. 392 с.

³⁹Кученкова В. А. Неизвестный Тамбов. Тамбов, 1993. 221 с.

⁴⁰Кученкова В. А. Святыни Тамбовской епархии. 1993. 107 с.; Она же. Тамбовский костел Воздвижения Святого Креста. История и современность. Тамбов, 2008. 160 с.

⁴¹Емельянова Н. Н. Дом-музей С. В. Рахманинова в Ивановке. Тамбов, 1984. 157 с.; Она же. Музыкальные вечера (Хроника музыкальной жизни Тамбовского края за сто лет). Тамбов, 1977. 172 с.

3) исследовать изменение задач культурно-просветительской работы музеев Тамбовской губернии (Тамбовской области) в результате идеологического и политического давления государства;

4) рассмотреть влияние работы музеев Тамбовской губернии (Тамбовской области) на культурную жизнь провинции.

Источниковая база исследования состоит из документов и материалов, которые условно можно разделить на 3 группы:

- 1) документы тамбовских архивов;
- 2) опубликованные и неопубликованные документы и материалы;
- 3) материалы местной периодической печати.

Основу источниковой базы исследования составили документы Государственного архива Тамбовской области (ГАТО) и Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Документы ГАТО содержат материалы о практической деятельности по организации музейного дела; делопроизводственные документы (распорядительная, организационная, отчетно-обобщающая, контрольная документация), дающие представление о поступлениях в фонды музеев; протоколы заседания музейных коллегий; акты контрольных проверок деятельности губернских и районных музеев; обзор проводимых музейных мероприятий; биографические сведения о руководителях тамбовских музеев; планы и отчеты о деятельности музеев.

Дела, содержащиеся в фондах ГАСПИТО, представляют особую ценность, поскольку непосредственно в них отражается деятельность по государственному и партийному контролю и руководству музеями Тамбовской области.

Опубликованные и неопубликованные источники, в том числе, изученные автором, материалы из фондов музеев (годовые отчеты, книги поступлений, инвентарные книги); экспозиционная документация (тематико-экспозиционные планы, монтажные листы, фотографии экспозиций разных периодов), материалы о музейно-просветительской работе (книги учета экскурсий и посещений), позволяют проследить процесс формирования музейных коллекций, особенности направлений деятельности музеев. Инвентарные книги музеев позволили проанализировать источники поступления предметов в музейные коллекции. Сведения о деятельности музеев содержатся в разделе отчетов губернских и уездных отделов народного образования. Но, это информация, как правило, очень краткая и связана с культурной политикой правительства в области просвещения населения. Такой небольшой объем информации позволяет предположить, что музею, как образовательному и просветительскому центру, по сравнению с учреждениями внешкольного образования (избами-читальнями, библиотеками и т. д.) местными властями отводилось менее важное место. Анализ законодательных и нормативно-правовых документов, таких как:

«Декреты Советской власти»⁴² и «Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства»⁴³, позволяет выделить основные планы и первоочередные задачи советского правительства в деле сохранения народного достояния. Руководящая документация Народного Комиссариата Просвещения РСФСР и Главполитпросвета Наркомпроса: положения о работе музеев, инструкции, циркуляры и т. д., позволяют проследить изменения в деятельности музеев: от хранилища ценностей, до культурно-образовательного, а затем и политико - просветительского учреждения. Опубликованные источники использовались для понимания общей картины социально-политического фона, реконструкции событий общесоюзного значения, влиявших на деятельность музеев Тамбовской области.

Интересный материал для понимания социально-политической ситуации в Тамбовской области в исследуемый период дали материалы периодических изданий. Публикации «Известий Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», «Кирсановской коммуны», «Тамбовской правды» явились источником информации для анализа пропагандистской деятельности партийных органов, как одного из важнейших инструментов превращения музеев в «политпросветкомбинаты», послужили дополнительным источником информации, характеризующей общественно-политическую атмосферу в которой проходило становление музейного дела Тамбовщины.

Методологическая основа диссертации. Исследование осуществлялось на основе диалектического понимания исторического процесса; принципа объективности, который позволил автору изучать тему исследования в её многогранности и противоречивости, независимо от его отношения к фактам и событиям; принципа историзма, следуя которому, история формирования музейных коллекций Тамбовской губернии (Тамбовской области), рассматривается, прежде всего, как деятельность людей, основной движущей силой которой являются духовные потребности социума в конкретных исторических условиях. Историко-ретроспективный и историко-ситуационный методы использованы в целях изучения влияния государственной системы на деятельность музеев в 1917 — 1941-х гг.

В ходе исследования автор основывался на сочетании общегосударственного и регионального подходов изучения. Использование локального метода исследования, сформулированного в 1927 г. С. Архангельским⁴⁴ дало возможность детально исследовать все собранные сведения о комплектовании фондов, культурно-образовательной и политико-просветительской деятельности музеев на территории Тамбовской губернии, что позволило определить влияние музеев на культурную жизнь региона. В тоже время локальное исследование предполагает изучение местного

⁴² Декреты Советской власти: сборник документов, в 18 т. М., 1957 - 2009.

⁴³ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. Электронная библиотека [Электронный ресурс] // «Наука права». 1920. № 73. Режим доступа: <http://www.naukaprava.ru>.

⁴⁴ Архангельский С. Локальный метод в исторической науке // Краеведение. Л., 1927. № 2. С.193-194.

материала в его взаимосвязи с общероссийскими процессами. Этим обусловлено использование в настоящей работе историко-сравнительного метода, позволяющего выявить общие и особенные черты деятельности музеев Тамбовской области в сравнении с другими областями.

Научная новизна исследования заключается в том, что были изучены и вовлечены в научный оборот новые архивные документы; ликвидирована часть пробелов, существующих в региональной истории культуры, по взаимодействию музея и общества в контексте социально-экономической и культурной жизни тамбовской провинции в 1917-1941 гг.; проведено комплексное исследование путей формирования коллекций музеев Тамбовской губернии (Тамбовской области) в 1917-1941 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1) процесс формирования музейных коллекций, после Октябрьской революции 1917 г., обусловлен политикой советского государства, направленной на включение фондов дореволюционных музеев, в фонды вновь создающихся музеев, а также на национализацию художественных коллекций помещичьих имений, церквей;

2) принудительная модернизация музейного дела, как элемента культуры провинции, выявила внутреннюю противоречивость этого процесса: многие прогрессивные организационно-управленческие идеи (расширение сети музеев, создание планомерной системы музейного обслуживания населения, развитие нестационарных форм музейного обслуживания, привлечение широких кругов общественности к участию в работе музеев) на практике выражались в идеологическом диктате партийных и государственных органов;

3) доминирующим фактором развития музейного дела в исследуемый период была коммунистическая моноидеология, пронизывавшая все его элементы – комплектование фондов, построение экспозиций, содержание и формы музейной работы;

4) деятельность музеев демонстрировала серьезный потенциал влияния на культурную ситуацию в губернии;

5) преодоление изолированности социально-культурной деятельности музея, посредством его включения в единую систему политико-просветительской работы в масштабах региона, в рамках которой музей дополняет и обогащает функции школы и иных социально-воспитательных институтов.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученная в результате исследования информация о процессах, происходивших в Тамбовской губернии в области музейного дела, может способствовать дальнейшей разработке ряда проблем региональной истории культуры. Возможно использование фактического материала в процессе преподавания музейной педагогики, музееведения, истории музейного дела Тамбовского региона. Выводы и материалы о создании планомерной системы музейного обслуживания населения, развитии нестационарных

форм музейного обслуживания, привлечении широких кругов общественности к участию в работе музеев, расширении сотрудничества музея и школы могут быть полезны для работников музейного дела в контексте поиска новых форм музейной работы.

Соответствие шифру (паспорту) специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 6 публикациях автора в изданиях из перечня ВАК Минобрнауки РФ. Общий объем публикаций составил 7,06 п. л.

Структура диссертации соответствует поставленным задачам, состоит из введения, двух глав основной части, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, выяснена степень изученности темы, показана источниковая база, сформулированы цель и задачи, основные положения, которые выносятся на защиту, раскрыта методология исследования, определены научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе «Формирование музейных коллекций в 1917 - 1940 гг.», состоящей из двух параграфов, охарактеризовано становление музейного дела и формирование музейных коллекций Тамбовской губернии. *В параграфе 1.1. «Мероприятия по организации музейного дела и охране историко - культурного наследия»* представлена общая характеристика процесса формирования органов управления музейным делом в центре и на местах в период с октября 1917 г. по 1940 г. Продемонстрировано, что в первые годы советской власти, задача сохранения историко-культурного наследия была выдвинута в разряд общегосударственных дел. Курс Третьего съезда Советов (январь 1918 г.) и 8-ого съезда РКП (б) (март 1919 г.) на превращение музеев в культурные центры, объединенные в определенную систему, опирающиеся в своей работе на научные исследования и широко открытые массам для их приобщения к культурному наследию, ставил своей целью создание единой сети музеев Советской России, подчиненную государственному руководству, контролируруемую со стороны общественности. В марте 1918 г. впервые в истории музейного дела России создается государственный орган, занимающийся работой музеев - Всероссийская Коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины, а в мае 1918 г. - Отдел по делам музеев Наркомпроса. Встает вопрос об управлении провинциальными музеями, играющими огромную роль в культурной жизни страны. 7 декабря 1918 г. было опубликовано

постановление Наркомпроса об образовании Губернских Подотделов по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Отделах народного образования Губернских Совдепов. Участие в этой работе краеведов, заинтересованных в изучении и сохранении истории Тамбовской губернии, стало залогом успешной работы по созданию сети музеев в Тамбовской губернии.

В параграфе 1.2. «Формирование фондов губернских и уездных музеев» проанализированы основные пути комплектования музейных коллекций тамбовских музеев в 1917-1941 гг.:

- включение музейных коллекций дореволюционных музеев и музеев научных обществ в фонды музеев Тамбовской губернии;
- пополнение фондов музеев предметами из национализированных имений;
- пополнение фондов музеев предметами из храмов и монастырей;
- пополнение фондов музеев за счет других источников.

На территории Тамбовской губернии в дореволюционное время действовали музеи, организованные при научных обществах, государственных и общественных учреждениях. После Октября 1917 г. эти коллекции перешли в ведение государства и, как правило, являлись основой вновь открывающихся музеев. Процесс включения музейных коллекций дореволюционных музеев в фонды новых музеев проходил во всех городах губернии. Оценивая комплектование фондов музеев этого периода, автор отмечает, что восстановить его во всей полноте не представляется возможным из-за отсутствия необходимых источников. Акты передачи экспонатов, отчеты музеев за определенные годы отсутствуют или пока не найдены.

Пополнение фондов музеев за счет предметов, поступавших из национализированных имений, начинается с характеристики положения усадебных комплексов тамбовского дворянства после принятия Декрета о земле, который ликвидировал право землевладельцев на частную собственность. Основным путем «спасения» усадебных коллекций казался вывоз из них художественных ценностей в уездные центры, в Тамбов или в Москву. Негативно оценивая опыт начального вывоза усадебных коллекций представителями центра и инструкторами внешкольного подотдела, автор отмечает, что эта работа носила бессистемный характер, ценности не оформлялись актами, ни при изъятии, ни при сдаче. Затем реализацию данного плана поручили Отделу по делам музеев и охране памятников искусства и старины в Тамбовской губернии. Систематическое обследование бывших имений с целью регистрации, имеющих в них художественных ценностей и их вывоза, началось с приездом из Москвы эмиссаров музейного отдела Наркомпроса. В результате этой работы от гибели был сохранен значительный пласт художественных и других ценностей бывших дворянских усадеб Б. Н. Чичерина «Караул», Е. Боратынского «Мара», Загряжских-Строгановых при с. Знаменка, Воронцовых-Болдыревых при с. Воронцовка и многих других. В результате этой работы значительно пополнились музейные коллекции музеев губернии. Последнее обстоятельство позволило впоследствии

превратить некоторые музеи области (особенно краеведческие в Тамбове и Моршанске) в центры научно-исследовательской и научно-просветительской работы не только областного, но и общероссийского масштаба. Вместе с тем, вывозы усадебных художественных ценностей сопровождались огромными потерями, а попадая в государственные хранилища часто на долгие годы, оседали в запасниках. Таким образом, автор проявляет солидарность с теми исследователями, которые считают, что процесс вывоза из усадеб достаточно противоречив и нуждается в дальнейшем исследовании.

Были изучены исторические источники, позволяющие представить картину становления музейной политики советского государства по отношению к памятникам и предметам церковного искусства, изменения их первоначального назначения, перевода в музейные объекты. Результатом деятельности представителей музейных учреждений по обследованию церквей и участию в кампании по изъятию церковных ценностей становится регистрация целого ряда новых предметов, имевших музейное значение, и поступление их в музейные фонды Тамбовской губернии. В основном это были предметы культа (иконы, кадила, кресты и др.), облачения церковнослужителей, книги. Автор считает, что работу специальных комиссий из представителей местного Совдепа, местной Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса, Государственного контроля трудно оценить однозначно. С одной стороны, было проведено принудительное изъятие ценных в художественном отношении зданий, церковных реликвий, часто проходившее без учета интересов сохранения художественно-исторического достояния страны, с другой, благодаря этой работе, многие культовые здания и предметы церковного искусства были спасены от уничтожения. Проблема возвращения культурных ценностей из музеев в храмы, возвращение церковных зданий и монастырских территорий, занятых музеями, актуальна и в современном обществе. Автор приходит к выводу, что возникающие имущественные споры между музеями и церковью уходят своими корнями в события 1920-1940-х гг., когда происходило изъятие имущества церкви в пользу государства и частичный перевод его в музейные объекты.

В разделе «Другие источники пополнения фондов музеев» рассматривается поступление предметов в музеи губернии из дореволюционных и советских городских государственных учреждений, из числа реквизируемых вещей, путем покупок, пожертвований и обмена, поступления из Государственного музейного фонда, в результате научно-исследовательской работы музеев. Источником пополнения фондов музеев Тамбовщины становятся поступления из центра. Например, в 1925-26-х гг. из государственного музейного фонда в Тамбовский губернский художественный музей были переданы картины А. Арженникова, К. Трутовского, Ф. Боткина, В. Поленова, С. Жуковского, И. Шишкина, К. Сомова, Д. Щербиновского. Автор подчеркивает, что после 1923 г. можно говорить о том, что стихийное пополнение музейных коллекций сменяется

на целенаправленное приобретение экспонатов. Эта деятельность уже проводится в рамках научно-исследовательской работы музея.

Но из фондов музеев губернии также постоянно выбывали ценности: происходил отбор произведений для антикварного экспортного фонда, из-за плохо организованной охраны в музеях губернии постоянно совершались кражи экспонатов. Необходимость определения состава музейных коллекций страны и проведение их строгого учета привело к изданию ряда декретов, в результате их реализации музеи стали обладателями коллекций, представляющих художественную и историческую ценность. Состав музейных коллекций в дальнейшем определял профиль музеев. Естественно, что на этом не была закончена работа по комплектованию музейных фондов. Но именно, события начала 1920-х гг. стали важными для формирования губернского музейного фонда и организации губернской музейной сети.

Во второй главе «Влияние музейных коллекций на культурную жизнь провинции в 20-40-х гг. XX в.», состоящую из четырех параграфов, проанализировано изменение основных направлений деятельности музеев губернии, в результате включения их в русло идеологической работы. *Параграф 2.1. «Трансформация музея в политико-просветительский центр региона в результате концепций, установленных государством»* рассматривает, что представление о музее в дореволюционный период, как о культурно-образовательном учреждении, в середине 1920-х гг. сменяется отношением к музею, как «плацдарму для организованного мышления масс», как политпросветкомбинату, являющемуся оружием пропаганды, установленных партией и государством, концепций. Выполнение музеем социальных функций: осуществление государственной защиты культурного наследия; передача культурных ценностей в социокультурную среду; выполнение роли института просветительной направленности, который является частью единой системы внешкольного образования и способствует реформированию школы, ставится в прямую зависимость от реализации задач нового революционного времени. Музей должен был превратиться в боевой центр борьбы за марксистскую идеологию и идейное влияние партии в массах. Особое внимание уделялось подрастающему поколению. И деятельность музея подчиняется задачам школы, где начинает преобладать односторонняя ориентация на формирование классового подхода к знаниям.

Но для утверждения политико-просветительной работы в качестве основного вида деятельности музея необходимо было полностью перестроить музейные экспозиции. Смысл нового метода построения экспозиции заключался в том, чтобы через выставленные материалы отразить явления общественной жизни в их диалектическом развитии, взаимной связи и обусловленности. Объектом экспозиции был признан исторический процесс, а в основу тематической структуры положено марксистско-ленинское учение об общественно-экономических формациях. На первый план в создаваемых экспозициях были выдвинуты схемы,

плакаты, лозунги, цитаты. Главным критерием ценности экспозиций тамбовских музеев стало политическое содержание, а не ее исторические, художественные, аттрактивные достоинства. Музей стал рассматриваться как политпросветкомбинат, а музейная экспозиция, как основа для массово-просветительской работы. По мнению автора, от такого изменения деятельности, многие тамбовские музеи потеряли свою специфику, ранее накопленный музейный материал. В то же время, музей перестает замыкаться в своих стенах и пытается распространить своё влияние за пределы отведённой ему территории, доказывая свою значимость. Заметен начавшийся процесс изменения социальной роли музея, перестройки форм и методов работы, направленной на повышение эффективности взаимодействия музея с обществом, усиление влияния музея на культурную жизнь провинциального города.

В параграфе 2.2. «Реализация культурно-образовательной и политико-просветительской деятельности музея (музейные выставки, лекции, экскурсионная деятельность) как фактор влияния музеев на культурную жизнь провинции» комплексно исследованы роль и место музея в культурной жизни провинции. Под ролью музеев понимается степень участия в жизни города, влияние на мировоззрение его жителей, а место музея – это определенное положение, занимаемое музеем в культурном пространстве города. Резкая смена идеологических установок, новые экономические условия, нехватка финансирования, изменение социального состава посетителей, утверждение политико-просветительской работы в качестве основного вида деятельности советских музеев, заставило переориентировать всю работу провинциального музея. Реализация культурно-образовательной и политико – просветительской деятельности музея в 1920 – 1940 - е гг. в основном выражалась в проведении экскурсий, чтении лекций и отдельных докладов, в организации выставок. Но все проводимые мероприятия должны были способствовать внедрению в общественное сознание господствующей политической доктрины, формированию убежденных борцов за идеи социализма. В работе с населением в этот период преобладали внемузейные, агитационные формы – лекции, выставки-передвижки, приуроченные к политическим компаниям. Выставки, созданные на основе музейных коллекций, способствовали проведению антирелигиозной пропаганды, повышению уровня знаний, приобщению к истории и искусству, ознакомлению с фондами музеев региона. Передвижные выставки обслуживали жителей отдаленных районов Тамбовской губернии, тем самым, расширяя географию деятельности музеев. Основным материалом таких выставок были специально подготовленные наглядные экспонаты, плакаты, лозунги, брошюры, что приводило к снижению основной функции музея - отбору, хранению и экспонированию историко-культурных раритетов. Лекции, играли большую роль в работе по ликвидации неграмотности населения, пропаганды необходимости вооружённой защиты

достижений революции, способствовали расширению кругозора слушателей, санитарно-гигиеническому просвещению населения региона.

Важное место в решении этих задач принадлежало экскурсиям, среди которых в то время преобладали экскурсии на историко-революционную, производственную и сельскохозяйственную темы. Основной целью проводимых экскурсий становится пропаганда первых достижений социалистического строительства. Таким образом, музейная работа становилась все более созвучной с задачами классовой борьбы и соцстроительства, делаясь сама участком этой борьбы и строительства. Но, необходимо отметить, что в 1920 - 1930 - е гг. происходит усиление влияния деятельности музея на культурную жизнь губернии. Музеи из элитных превращаются в общедоступные. Расширяется круг посетителей музеев. Ими становятся представители различных социальных слоев населения: интеллигенция, рабочие, учащиеся, крестьяне, студенты и т. д. Музеи играли важную роль для малограмотных и неграмотных людей. Так как музеи являлись общедоступными учреждениями, то благодаря наглядному материалу о развитии природы и общества они могли осуществлять просветительную функцию, активно воздействуя на эмоциональную сферу личности посетителя.

В параграфе 2.3. «Отражение революционных событий музейными средствами как один из аспектов политизации деятельности музея» показано, что одной из главных задач музея в рассматриваемый период, являлось сохранение материалов по истории революционного движения и Октябрьской революции. Новая власть делала все, чтобы убедить общество в правомерности свершенной революции и легитимности власти большевиков. Для этого было необходимо сохранить свидетельства имущественного расслоения российского общества, непримиримой классовой борьбы пролетариата с буржуазией и крестьянства с дворянами – землевладельцами, руководящей роли РКП (б) в подготовке и свершении Октябрьской революции 1917 г. Необходимо отметить, что с начала 1920 - х гг. практически всеми провинциальными музеями проводился сбор материалов, связанных с революционным движением. По существу это было музейное осмысление эпохи. Разрабатывались экспозиции, связанные с революционной тематикой и проводились экскурсии по ним. Музейные работники разрабатывали тематические экскурсии, приспособляя их к запросам красноармейцев, рабочих, крестьян, учителей, учащихся. Эта работа помогала самым широким слоям населения губернии разобраться в вопросах строительства нового государства и общества. В построении каждого раздела требовалось отмечать достижения советской власти в сравнении с дореволюционным временем и перспективы дальнейшего строительства. Таким образом, музеи выполняли важнейшую задачу научно-исследовательской деятельности - накопление документальных свидетельств, их обработку и введение в научный оборот, а также не просто знакомили население с историей и культурой края, а реализовывали целевые установки,

общие для всех. А именно, раскрывали посетителю всеобщие законы диалектики, иллюстрировали своим материалом формы классовой борьбы, разъясняли генеральную линию партии, а так же мобилизовали посетителей на максимально активное выполнение директив партии. Таким образом, можно утверждать, что в 1920 - х гг. деятельность отдела музея, посвященного революционному прошлому края, носила не просто просветительский характер, а решала одну из основных задач, стоявших в то время перед музеем – задачу утверждения новой идеологии. Пропаганда партийной идеологии, в том числе, и в музеях, в итоге привела к политизации всей культурной жизни провинции.

Параграф 2.4. «Антирелигиозный отдел музея как орудие политического воспитания масс» рассматривает развертывание антирелигиозной пропаганды и атеистического воспитания в музеях Тамбовской губернии в 1920 -1940 - х гг., что явилось следствием политико-просветительской и агитационно-пропагандистской деятельности государства, направленной на воспитание человека «нового социалистического общества». Власть однозначно утверждала атеистическую трактовку истории, где церкви отводилась роль идеологического противника. Антирелигиозная пропаганда, в том числе и с использованием музейных средств, формировала в обществе негативное отношение ко всему церковному, была направлена на внедрение в массы пролетарской идеологии и распространение научно - атеистических взглядов среди населения. Экспозиции антирелигиозных отделов музеев были направлены на снижение культурной ценности предметов религиозного искусства и использования их в идеологической борьбе против церкви. Выставки и лекции по данной теме вызывали большой интерес у разных слоев населения губернии, и тем самым достигали своей цели: распространение научно-атеистических взглядов, воспитание людей нового общества. Привлечение к антирелигиозной работе музеев организаций и учреждений города, широких слоев населения, не могло не оказывать влияния на культурную жизнь провинции.

В Заключении диссертации подведены основные итоги работы. Исследование влияния музейных коллекций на культурную жизнь провинции в 20-40-х гг. XX в. (на материалах Тамбовской губернии и Тамбовской области) проводилось автором по нескольким характеристикам: отношения с местными сообществами, реализация социальных функций, работа с аудиторией. Показана непосредственная связь деятельности музеев с политической обстановкой в определенные периоды истории страны, когда происходило формирование социально-культурной сферы нового государства. Музеи губернии, в этот период, рассматривались как органичная часть культурной жизни провинции и, в то же время, сами оказывали влияние на ее развитие. Музеи сыграли большую роль не только в повышении общеобразовательного уровня населения региона, но также в приобретении минимума правовых, политических знаний, навыков участия в

общественной работе - уметь выступить перед публикой, ответить на вопросы, отстоять свою точку зрения. В соответствии с концепцией «культурности», представленной современным российским исследователем В. В. Волковым, у советского человека в 1920 – 1941 гг. складывается «своего рода стандартный запас знаний, формируя общий культурный горизонт», своего рода «культурный минимум». Причем как «за счет воздействия извне», так и «работы над собой»⁴⁵.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Процесс формирования музейных коллекций, после Октябрьской революции 1917 г., был обусловлен политикой советского государства, направленной на включение фондов дореволюционных музеев, в фонды вновь создающихся музеев, а также на национализацию художественных коллекций помещичьих имений, церквей. В результате деятельности по выявлению и учету историко-культурного наследия в Тамбовской губернии от гибели был сохранен значительный пласт художественных и других ценностей бывших дворянских усадеб. Но вывозы усадебных художественных коллекций и изъятие церковных реликвий сопровождалось огромными потерями. Восстановить комплектование фондов музеев Тамбовской губернии во всей полноте не представляется возможным из-за отсутствия необходимых источников. Акты передачи экспонатов, отчеты музеев за определенные годы отсутствуют или пока не найдены.

2. Исследование подтвердило гипотезу: музей есть особый социальный институт, который формируется в соответствии с потребностями общества, является органичной частью культурной жизни провинции и, в то же время, способствует формированию гражданского общества, оказывая непосредственное влияние на культурную жизнь провинции.

3. Музейная практика 20 - 40 –х гг. демонстрировала серьезный потенциал влияния музеев на культурную ситуацию в губернии. Бесспорно, положительными моментами можно считать: общедоступность музеев; расширение круга посетителей музеев, которыми стали представители различных социальных слоев населения; роль, которую сыграли музеи в повышении общеобразовательного, правового, политического уровня знаний населения региона.

4. Доминирующим фактором развития музейного дела в исследуемый период становится коммунистическая моноидеология, пронизывавшая все его элементы – комплектование фондов, построение экспозиций, содержание и формы музейной работы. Посредством музеев государство пыталось осуществить политическое и атеистическое воспитание взрослых и детей. Это объясняется тем, что значение музеев в просветительской и идеологической работе среди других учреждений необыкновенно велико, так

⁴⁵ Волков В. В. Концепция культурности, 1935-1938 годы: советская цивилизация и повседневность сталинского времени // Социологический журнал. 1996. № 1 2. С. 209, 215.

как через них ежегодно проходит значительное количество людей разных по возрасту, социальному положению, профессиям, что позволяет познакомить практически все категории населения с тем или иным вопросом. Возобладавшие в музейной работе методы «давления», «натиска» на население, привели к превращению областных и районных музеев в «культуркомбинаты» по пропаганде достижений социализма.

5. Принудительная модернизация музейного дела, как элемента культуры провинции, выявило внутреннюю противоречивость этого процесса: многие прогрессивные организационно-управленческие идеи (расширение сети музеев, создание планомерной системы музейного обслуживания населения, развитие нестационарных форм музейного обслуживания, привлечение широких кругов общественности к участию в работе музеев) на практике выражались в идеологическом диктате партийных и государственных органов.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора.

Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Щербинина Ю. В. Антирелигиозный отдел музея как орудие политического воспитания масс в 1920-1930 -х гг. XX в. / Ю. В. Щербинина // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2015. Т. 20, вып.12 (152). С. 128-136. (1,09 п. л.)
 2. Щербинина Ю. В. Отражение революционных событий музейными средствами как один из аспектов политизации деятельности музея в 1920-1930-х гг. XX в. / Ю. В. Щербинина // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т.21, вып.1 (153). С.68-74. (0,84 п.л.)
 3. Щербинина Ю. В. Трансформация сотрудничества музея и школы в просветительской и образовательной работе в 20 - 40 гг. XX в. в Тамбовской губернии. / Ю. В. Щербинина // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21, вып.2 (154). С. 95-105. (1,33 п. л.)
 4. Щербинина Ю. В. Экскурсионная деятельность музея как одна из форм культурно-образовательной и политико просветительской работы музеев Тамбовской губернии в 1920 – 30 - х гг. XX в. / Ю. В. Щербинина // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21, вып.3-4 (155-156). С. 123-132. (1,21 п. л.)
 5. Щербинина Ю. В. Музейные выставки как часть политико - просветительской работы музеев Тамбовской губернии в 1920 -1941 гг. XX в. / Ю. В. Щербинина // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21, вып.7-8 (159-160). С. 123-132. (1,21 п. л.)
 6. Щербинина Ю. В. Лекции как агитационная форма политико - просветительской работы музеев Тамбовской губернии в 1920 -1941 гг. XX в. / Ю. В. Щербинина // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21, вып.9 (161). С. 115-125. (1,38 п. л.)
- Общий объем публикаций составляет 7,06 п. л.